

1953. – 683с.

4. Дурова Н. А. Угол / Н. А. Дурова // Дача на Петергофской дороге: Проза русских писателей первой половины XIX века. – М.: Современник, 1986. – С. 61-147.

5. Дурова Н. А. Избранное / Н. А. Дурова. – М.: Современник, 1988. – 523 с.

6. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка / Д. Э. Розенталь. – М.: Высш. шк., 1974. – 372с.

УДК 811.161.1'38

С.Л. Попов

ТЕНДЕНЦИИ СКЛОНЯЕМОСТИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ, СОБСТВЕННЫХ И НАРИЦАТЕЛЬНЫХ ИМЕН, АББРЕВИАТУР И СОСТАВНЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

С.Л. Попов

ТЕНДЕНЦІЇ ВІДМІНЮВАНОСТІ ГЕОГРАФІЧНИХ НАЗВ, ВЛАСНИХ ТА ЗАГАЛЬНИХ НАЗВ, АБРЕВІАТУР І СКЛАДЕНИХ СЛІВ В СУЧАСНІЙ РОСІЙСЬКІЙ МОВІ

Стаття присвячена виявленню тенденцій відмінюваності-невідмінюваності географічних назв, власних та загальних назв, аббревіатур і складених слів в сучасній російській мові. Обґрунтовується необхідність системної презентації порізних фактів опису відмінюваності російських іменників. Здійснюються спроби пояснити причини відмінюваності-невідмінюваності слів, що вивчаються.

Ключові слова: відмінність, географічна назва, власна назва, загальна назва, аббревіатура, складене слово.

С.Л. Попов

ТЕНДЕНЦИИ СКЛОНЯЕМОСТИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ, СОБСТВЕННЫХ И НАРИЦАТЕЛЬНЫХ ИМЕН, АББРЕВИАТУР И СОСТАВНЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена выявлению тенденций склоняемости-несклоняемости географических названий, собственных и нарицательных имен, аббревиатур и составных слов в современном русском языке. Обосновывается необходимость системного представления разрозненных фактов описания склоняемости русских существительных. Предпринимаются попытки объяснить причины склоняемости-несклоняемости рассматриваемых слов.

Ключевые слова: склонение, географическое название, имя собственное, имя нарицательное, аббревиатура, составное слово.

S.L Popov

TRENDS OF DECLINABILITY OF PLACE NAMES, PROPER AND COMMON NOUNS, ABBREVIATIONS, AND COMPOUND WORDS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

The article is devoted to identifying trends of declinability – non-declinability of place names, proper and common nouns, abbreviations, and compound words in the modern Russian language. The necessity of a systematic presentation of isolated facts describing declinability of Russian nouns is argued. Attempts are made to explain the reasons for declinability – non-declinability of the words being examined.

Keywords: declination, place name, proper name, common name, an abbreviation, a compound word.

Вопросы склоняемости русских существительных всегда привлекали внимание исследователей уже по той причине, что во флективно-синтетическом по своему классификационному статусу русском языке в идеале должно склоняться любое имя. Закономерности склонения-несклонения географических названий, аббревиатур, собственных имен и составных слов интересовали таких именитых ученых, как Я.К. Грот, С.И. Ожегов, А.А. Реформатский, Л.А. Булаховский, В.В. Виноградов, Д.Э. Розенталь, А.В. Суперанская, Л.П. Калакуцкая, Л.К. Граудина и многие другие. В настоящей статье мы в основном ограни-

чимся ссылками на обобщающую работу [3], в свою очередь содержащую ссылки на труды названных и других лингвистов.

В отношении склонения-несклонения заявленных выше слов в русской ортологии сформировались определенные предписания, но, к сожалению, их презентация не претендует на системность и универсальность. Другим недостатком таких предписаний является дескрипция, лишь иногда объясняющая причины скрупулезно перечисляемых явлений. Между тем пытливые потребители ортологических рекомендаций, и в первую очередь представители огромной в наше время армии корректоров и особенно редакторов, во-первых, же-

лают воспринимать материал обобщенным и, вторых, хотят знать не только то, надо или не надо склонять некое существительное, но и почему это надо или не надо делать, ибо им, как и любым homo sapiens, нужны аргументы более веские, нежели аргумент к авторитету кодификатора. Оба эти стремления трудно не признать логичными и справедливыми.

Целью настоящей статьи является попытка как системного представления рекомендаций о склонении-несклонении заявленных в теме существительных, так и аргументированного объяснения причин таких рекомендаций.

В области склонения-несклонения географических названий, собственных и нарицательных имен, аббревиатур и составных слов можно выделить следующие тенденции несклоняемости и склоняемости.

1. Тенденции несклоняемости.

1.1. Избежание противоречия омоформ и лексических омонимов.

Варианты русских географических названий типа *Перово* и *Костино* все чаще демонстрируют несклоняемость в самостоятельном употреблении [3, с. 198-200]. Полагаем, причина несклонения таких названий состоит в логичном стремлении языка к большей смысловозначительной ясности, в данном случае – в подсознательном стремлении избежать противоречия омоформ в косвенных падежах, ведь в случае склонения формы *Перово* и *Перов*, *Костино* и *Костин* в род., дат., тв. и предл. п. ед. ч. совпадают. Фиксируемое исследователями несклонение таких названий в профессиональной среде свидетельствует о хорошо осознаваемой профессионалами необходимости предупредить возможные омоформы (не склоняются такие названия и в качестве первых частей в сложносоставных названиях: *в Лосино-Островской*, *под Юрьеве-Девичьем* [3, с. 204-205]).

Очевидно, в свое время склонение названий на *-ово*, *-ино* было обусловлено их статусом притяжательных прилагательных, массово имевших собственные формы склонения вплоть до XIX века [7, с. 193]. Лишь в XX веке, – вероятнее всего, в связи с прогрессом логического мышления человечества – стало подсознательно фиксироваться противоречие неразличения омоформ косвенных падежей *Перово* и *Перов*, *Костино* и *Костин*. Одна из двух форм должна была уступить: зафиксироваться в неизменяемом виде. Возможно, названия на *-ово* и *-ино* оказались такими «уступившими» формами по причине их меньшей значимости по сравнению с формами на *-ов* и *-ин*, распространенными среди номинаций не только многих русских городов, но и основного пласта русских фамилий.

В функции приложения несклоняемость названий типа *Перово* и *Костино* кодификаторами фиксируется, «когда названы малоизвестные

населенные пункты <...> и во избежание совпадения с тождественным наименованием городов в муж. роде», а также «в узкой группе наименований, совпадающих с именами собственными: *Ретин* – *Ретино*, *Лермонтов* – *Лермонтово*, *Киров* – *Кирово*» [3, с. 200]. На том же основании не склоняются фамилии, совпадающие с именами нарицательными, типа *Сало*, *Толокно*, *Сито* [3, с. 225]. Во избежание омонимии не склоняются названия, «особенно если топоним соответствует имени собственному: *на станции Ерофеич*, *с острова Юра*» [3, с. 202]. Таким несклонением предупреждается лексическая омонимия в косвенных падежах, но последний пример не вполне убедителен для того, кто предположит, что возможны и несклоняемое в данном случае *Юра*, и склоняемые *Юр* и *Юро* (см. также ниже подпункт 1.6.3).

Понятно, что даже в самостоятельной функции русские и иностранные географические названия и собственные имена на *-э*, *-и* (в ед. ч.), *-у* не подпадают ни под один русский тип субстантивного склонения, кроме нулевого. Названия же на *-о* и *-е*, как подпадающие по своим финалям под I тип субстантивного склонения, могли бы склоняться как слова ср. рода, но трехчленная омонимия в таких случаях была бы неизбежна: *в городе Гродне* (это несклоняемое *Гродне* или предл. п. от *Гродно* или *Гродна*?), *у села Поля* (это несклоняемое *Поля* или род. п. от *Поле* или *Поль*?), *к Джону Пьеране* (это несклоняемое *Пьеране* или дат. п. от *Пьерано* или *Пьерана*?). Возможно, по этой же, антиомонимичной, причине такие названия не склоняются в качестве первых частей в сложносоставных названиях, например *к Пошехонье-Володарску* [3, с. 204].

Все сказанное выше подтверждается также тем, что географические названия на *-а* и на согласный в функции приложения принимают форму обобщающего слова [3, с. 200] именно потому, что омонимии при этом вроде как не возникает: *в городе Харькове*, *в деревню Ивановку*, *мимо острова Буяна*. Но омонимии здесь не возникает только при условии, что каждый такой топоним хорошо известен коммуникантам. Например, вряд ли кто-нибудь решит, что *Харькове* – неизменяемая форма типа *Хараре*, или что *Ивановку* – неизменяемая форма типа *Тарту*, но *мимо острова Буяна* у не читавших Пушкина может вызвать затруднение: вряд ли они решат, что *Буяна* – несклоняемое слово ж. р., но могут логично допустить и *остров под названием Буян*, и *остров козо-то по имени Буян*.

Стихийное стремление к «грамматической дифференциации омонимов» истории русского языка знакомо [7, с. 39]. Самые последовательные «избегатели» омонимии в настоящее время – военные и картографы. В их речи им. п. географических названий в функции приложения – закон [3, с. 201].

Несомненно, общая договоренность не склонять столь непредсказуемые для русской грамматики имена позволила бы решить для них проблему омоформ и лексических омонимов (на английский, скажем, манер, и хорошо бы с закреплением порядка слов, приведшем в английском, как известно, и к утрате категорий падежа и рода), но русский узус такую договоренность не поддержит: носители языка будут продолжать склонять все, что подпадает под русские типы склонения, но уже, по-видимому, с оглядкой на проявление нежелательной омонимии.

1.2. Недопущение противоречия рода – полу и орфографии.

Опыт снятия «противоречия между грамматическим родом и полом» у русской грамматики имеется [7, с. 39], и преждевременно говорить о решенности этой проблемы: опыт накапливается. Так, все шире распространяется несклонение мужских фамилий на *-ко*, которые раньше склонялись (реже, и только мужские) по I типу или (гораздо чаще, и в том числе женские) по II типу субстантивного склонения: *Подошел к Ильенку; Видел Ильенку* [3, с. 217-220]. *Подошел к Ильенку* означает, что говорящий считает род фамилии *Ильенко* средним, ведь флексия *-о* в м. р. может быть только у деминутивов типа *домишко*, мотивированного м. р. *дом*, а у слов типа *Ильенко* подобной мотивации не наблюдается. В то же время ясно, что слово якобы ср. р. *Ильенко* обозначает только мужскую фамилию, поскольку женские фамилии на *-ко* по I типу не склоняются. *Видел Ильенку* означает, что говорящий воспринимает эту фамилию как слово ж. р. (в им. п. – *Ильенка*), а это противоречит закрепившейся орфографии этого слова (аналогичный сбой наблюдается при склонении деминутивов типа *домишко* [3, с. 97-98]). То есть при склонении фамилий на *-ко* можно видеть два противоречия: рода – полу и рода – орфографии. Такие явные алогизмы, скорее всего, и способствуют стихийному закреплению несклоняемости фамилий на *-ко*. Все сказанное в этом абзаце в полной мере относится и к несклонению фамилий на *-о* типа *Самойло, Тройно, Спасибо* [3, с. 219].

1.3. Невозможность согласования ж. р. обобщающего слова и м. или ср. р. географического названия.

Если обобщающее слово м. или ср. р., то исполненное омонимии согласование с приложениями ср. р. встречается (*в городе Иванове, в селе Карачарове*), а с приложениями м. р. и вовсе беспроблемно (*в городе Киеве, на хуторе Кряке*). Но ж. р. обобщающего слова таких согласований не допускает: *в станции Тулино, в деревне Пристин, на станции Харьков* (вполне понятным исключением является приложение – субстантивированное прилагательное: *у станции Донской*) [3, с. 200]. Возможно, причина этого явления состоит в исто-

рически слабой синтаксической активности слов ж. р. (обусловленной их количеством: 33% всех существительных) на фоне наибольшего развития такой активности у слов м. р. (55%) и меньшего ее развития у слов ср. р. (12%), но последние, тем не менее, синтаксически активнее слов ж. р., поскольку функционируют в одной парадигме склонения с активными словами м. р. (процентное соотношение рода существительных, практически не изменившееся с донационального периода истории русского языка, взято из [7, с. 38]).

1.4. Недопущение противоречия в числе обобщающему слову названия в функции приложения.

Не склоняются названия в форме мн. ч. в функции приложения: *в городе Люберцы, из села Проходы, в поселке Пятихатки*. Не склоняются названия в виде нескольких слов в функции приложения: *по маршруту Львов – Киев, на трассе Москва – Симферополь* [3, с. 201-202]. Причина такого несклонения, очевидно, состоит в том, что различие в числе в таких сочетаниях важнее различия в роде.

1.5. Недопущение противоречивого присоединения флексии к бывшей флексии в застывших формах русских фамилий и к конечному гласному аббревиатуры или согласному инициальной аббревиатуры.

Фамилии таких типов, как *Дурново, Живаго, Черных* и *Подоприворота*, представляющие собой застывшие (с измененным ударением или чередованием *о-а*) формы род. п. ед. ч. (с флексиями *-ово, -аго*), род. п. мн. ч. (с флексией *-ых*) и управляемую глаголом форму вин. п. мн. ч. (с флексией *-а*), не склоняются [3, с. 228-229, 231]. Скорее всего, носители языка, неосознанно подчиняющиеся законам логики, не могут допустить противоречие в виде невозможных в русском языке двух контактных флексий у одного слова. Неприсоединение флексии к конечному звуку аббревиатуры обусловлено невозможностью флексии после гласного (*МАДИ, КМА*) или «алфавитно» произносимого согласного аббревиатуры инициальной (*СНГ, РФ*) [3, с. 235-236] (разумеется, требование соблюдения тождества буквенного состава аббревиатуры типа *КМА* не позволяет превратить ее конечный гласный во флексию).

1.6. Невосприятие первой части сложносоставного топонима или составного слова в качестве самостоятельной:

1.6.1. по причине ее односложности, приводящей к спаянности со второй частью. Такие спаянные первые части не склоняются: *в Усть-Камчатске, к городу Кум-Дагу* [3, с. 204]. Надо полагать, в названии *Камень-Каширский* первая часть склоняется хотя бы в силу ее двусложности;

1.6.2. по причине ее восприятия как русского краткого прилагательного. В названиях

типа *Нова-Соль, Зелена-Гура* первая часть не склоняется [3, с. 205], очевидно, потому, что воспринимается как не имеющее форм падежного словоизменения русское краткое прилагательное;

1.6.3. по причине ее совпадения с именем нарицательным. Несклонение типа *Гусь-Хрустальный* может быть объяснено желанием ослабить совпадение собственного наименования *Гусь* с соответствующим нарицательным *гусь*, что, возможно, привело и к орфографически странному (для написания конструкций «существительное + прилагательное»), но весьма распространенному в таких случаях написанию через дефис;

1.6.4. по причине ее квазиморфемности. Речь идет о многочисленных случаях восприятия первой части таких слов как слова-морфемы, в том числе напоминающего по значению прилагательное: *Корсунь-Шевченковскому, Ильмень-озера, перед Сапун-горой, Иван-городе, альфа-волне, в луна-парке, с экспресс-анализом, о национал-социалистах, кварц-лампы, за генерал-майором, бой-бабе* [3, с. 204-205, 246-252].

1.7. Русская грамматическая катакана.

Катакана, одна из японских слоговых азбук, как известно, применяется в основном для записи заимствованной лексики. Четкость передачи новых звуков требует четкой графики, которой в большей степени, чем другие каны, обладает именно катакана [1]. Но это приводит и к тому, что катакана воспринимается как средство дифференциации исконных и заимствованных слов в японском языке. Напрашивается аналогия: в русском языке такая дифференциация реализуется несклонением заимствованных слов. Это явление можно назвать «русской грамматической катаканой».

Не склоняются заимствованные нарицательные имена на ударный и безударный *-о* (*кино, ситро, какао, вето*), а также безударный *-е* (*кофе, анданте*), которые логично было бы склонять как слова среднего рода по I типу субстантивного склонения (*село, железо, поле*). Их несклонение ради отличия от слов исконных выглядит не очень убедительно – из-за распространенного склонения заимствований на *-а* и на согласный. Возможно, причина такой неактивности слов ср. р. заключается в исторической противопоставленности изначально «неодушевленного», «пассивного», «вещественного» ср. р. «одушевленным», «активным», «личным» м. и ж. р. (см. мнения на этот счет А. Мейе, К.К. Уленбека, Л.П. Якубинского соответственно в [5, с. 205-207; 2, с. 418; 8, с. 167-169].

Кодификаторы прямо объясняют весьма частотное (в сравнении с русскими и освоенными названиями) несклонение иноязычных названий на *-а, -ы* и согласный в функции приложения их неизвестностью, например *из города Ласа, в селе Гуты, в городке Чарджуй* [3, с. 206]. Впрочем, такая несклоняемость может быть объяснена и не-

допущением омоформ (см. пункт 1.1). Со временем такие названия могут подвергаться падежному словоизменению как ставшие хорошо известными (см. ниже п. 2.1).

Существует правило окончания *-ом* в творительном падеже иностранных фамилий на *-ин* и *-ов*: *Джоном Калкином* и *Майклом Дудиковом* (а не *Калкиным* и *Дудиковым* по типу склонения русских фамилий на *-ин* и *-ов*) [3, с. 222-223]. Если согласиться с тем, что предназначение катаканы состоит также в выполнении функции ярлыка, навешиваемого на заимствования, то данное русское правило тоже можно назвать русской грамматической катаканой. Однако эта слишком искусственная и экзотическая для русской грамматической традиции установка постепенно расшатывается (см. ниже п. 2.1).

1.8. Стремление выразить официальность в способствующей повышению стилистического статуса функции приложения.

«Незнакомость» иностранных названий как причина их несклонения в функции приложения [3, с. 206] вряд ли достойна звания тенденции, поскольку без больших промедлений оборачивается известностью. Однако необходимо понять, почему несклоняемость наблюдается только в функции приложения, причем не всегда, и почти никогда не наблюдается при самостоятельном употреблении, например почему (всегда) *в Калифорнии*, но (чаще) *в штате Калифорния*. Анализ примеров Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) показал: *в штате Калифорнии* встречается здесь дважды, в контекстах мемуарном и неофициальном публицистическом; несклоняемый вариант, *штата Калифорния*, зафиксирован 14 раз, причем в контекстах официальных – с препозитивными словами: *закон, законодательное собрание, окружной суд, побережье, постановление суда, законы* (2 раза), *Университет, мужская колония, Северный округ, член палаты представителей от, начальник санитарной службы, главный город, комиссар труда*. Следовательно, обобщающее слово *штат* – по аналогии с перечисляемыми должностями и званиями при официальном представлении – создает приложению условие, необходимое для выражения официальности, а несклонение названия *Калифорния* при таком условии официальность формально подчеркивает. Славянские названия на *-ия* в функции приложения, как более знакомые, склоняются чаще, например *Республики Болгарии* в НКРЯ зафиксировано 20 раз, а *Республики Болгария* – 8. Но несколько десятилетий назад несклоняемые варианты на *-ия* были и вовсе невозможны [6, с. 262], а сейчас они появляются при установке на официальность (то есть тенденция – налицо). Л.К. Граудина говорит об «официальностной» несклоняемости в функции приложения иностранных форм на *-а, -ея* и на со-

гласный: типа в *Республике Ангола, в Республике Эритрея, в городе Ниамет* [3, с. 207-209]. Очевидно, что «официальностный» критерий, принадлежа к сфере стилистики, логично не проявляет зависимости от формального разнообразия финалей и потому распространяется на все формы в «официальностной» функции приложения. Подобным же образом в функции приложения не склоняются собственные неличные названия: *фотоконкурс газеты «Московские новости», в объединении «Сигма»* [3, с. 245].

2. Тенденции склоняемости.

2.1. Восприятие иноязычного названия как освоенного и потому подпадающего под воздействие русской грамматической традиции.

Все более зыбкой оказывается описанная выше установка на несклонение малоизвестных иностранных географических названий на согласный и на клитичный *-а, -ы*, то есть с финалями, совпадающими с русскими показателями рода и числа, при самостоятельном употреблении и в функции приложения. Ранее незнакомое после знакомства с ним достаточно быстро проходит курс освоения языком, и если финали заимствованных существительных совпадают с финалями русских существительных, то склонение «новичков» по соответствующим типам становится делом короткого времени. Поэтому все чаще склоняются названия типа *Фуэнтос, Клайпеда, Гагры, город Осака, курорт Пицунда*. Полная аналогия склоняемости наблюдается у иноязычных имен на согласный и на клитичный *-а*: например, склоняются *Бела Кун, Берзиньш, Куросава, Данелия* (см. НКРЯ, а также [3, с. 206-215, 229-233]).

Все реже соблюдается описанное нами в пункте 1.7 (среди прочих явлений «русской грамматической катаканы») правило окончания *-ом* в тв. п. иностранных фамилий на *-ин* и *-ов*. Все чаще носители русского языка не помнят о том, что должны разговаривать с *Джеком Матлином*, но с *Ваней Матлиным*. Более внушительная в количественном отношении русская парадигма фамилий на *-ин* и *-ов* со всей очевидностью берет верх над странным для русской грамматики установлением (см. по этой проблеме веские доводы В.К. Лебедева в [4]).

2.2. Преобладание грамматической традиции над стремлением отличить фамилию от имени нарицательного.

Стремление избежать омонимичных совпадений наблюдается при несклонении фамилий, совпадающих с именами нарицательными: *Жук, Граф, Блок, Штиль* и другими односложными фамилиями м. р. Но кодификаторы обращают внимание на то, что нет никаких грамматических оснований не склонять такие фамилии м. р. на согласный [3, с. 224-227], равно как нет таких оснований для несклонения совпадающих с именами

нарицательными фамилий на *-а*: *Дудка, Губа, Гроза, Скрипка, Чайка* и т. п. [3, с. 230-232].

2.3. Использование различительных способностей языка для дифференциации совпадающих форм фамилий и имен нарицательных.

Склонение мужских фамилий на мягкий согласный, совпадающих с нарицательными существительными ж. р., типа *Шаль, Сталь, Моль, Рысь* по I типу позволяет отличить их в косвенных падежах от указанных нарицательных слов: *Ивана Шаля, со Сталем, Петру Молью, о Рысе* [3, с. 225].

Такая же возможность различения имеется при склонении мужских фамилий на *-ов* и *-ев*, совпадающих с именами нарицательными, типа *Рыболов, Крысолов, Тетерев*. Она реализуется только в тв. п.: *Рыболовым, Крысоловым, Тетеревым*. С флексией *-а* отличаются от соответствующих нарицательных имен и женские фамилии данного вида: *Валентина Рыболова, Ирина Крысолова, Зинаида Тетерева* [3, с. 226].

2.4. Восприятие неинициальной аббревиатуры на согласный как слова м. р.

Это явление весьма распространенное: *ВАКу, в МИДе, из МХАТа, с ОМОНОм* [3, с. 236-245].

2.5. Восприятие различий между понятиями город и река в конструкциях типа «топоним-на-реке» и между двумя понятиями в составных словах.

Примеры: из *Франкфурта-на-Одере, в городе Вильневе-на-Берлюретте* (см. о такой склоняемости [3, с. 204]). Это объясняется восприятием самостоятельности каждой из частей, четко противопоставленных как понятия город и река. Полная аналогия наблюдается в составных словах *космонавту-дублеру, с инженером-дорожником, у бабочки-бражника, в магазине-салоне* и т. п. [3, с. 248-251].

2.6. Компромисс: склоняемость с особенностями.

Компромиссным между несклоняемостью и склоняемостью случаем является склонение фамилий на *-ец* без выпадения гласного *-е* как стремление избежать омоформ. Например, род. п. ед. ч. *Чергинца* может быть формой и от *Чергинец*, и от *Чергини*, поэтому смысловоразличительная способность языка подсказывает выход из этого затруднения: если фамилия *Чергинец*, ее надо склонять без выпадения гласного: *Чергинеца*; при такой установке, если фамилия – *Чергини*, то именно ее можно восстановить из формы без гласного *Чергинца* [3, с. 223-224].

Носители фамилий, совпадающих с именами нарицательными, состоящих из не менее чем двух слогов, иногда, сохраняя склоняемость своих фамилий, смещают в них ударения: *«Крыса, Борец, Сахар»* [3, с. 224-225].

Подведем итоги. Очевидно, что группиров-

ка ономаσιологически полученных нами закономерностей склонения-несклонения не выглядит стройно-симметричной, как не выглядит таким и сам свод грамматических установлений. Многообразие и асимметрия грамматических переплетений обуславливают разнообразие оснований созданной нами типологии. Тем не менее эта попытка системного и объяснительного представления материала позволяет зафиксировать постепенную логизацию этой области грамматики и осознать алгоритмы выбора склоняемых и несклоняемых вариантов, безусловно, представляющих интерес в плане дальнейшего изучения с привлечением данных корпусной лингвистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В.М. Японское письмо / В.М. Алпатов // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 626.
2. Виноградов В.А. Род / В.А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 417-418.
3. Граудина Л.К. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь ва-

риантов. – 2-е изд., испр. и доп. / Л.К. Граудина, В.А. Ицкович, Л.П. Катлинская. – М: Наука, 2001. – 557 с.

4. Лебедев В.К. На стыке морфологии и орфографии / В.К. Лебедев // Тезисы Третьей Всероссийской конференции «Кодификация норм современного русского языка: результаты и проблемы» (7-10 декабря 2011 г., Санкт-Петербург) [Электронный ресурс]. – СПб.: Златоуст, 2011. – С. 31.

5. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков / Пер. с фр. Д. Кудрявского, перераб. и доп. по 7-му фр. изд-ю А. Сухотиным; Под ред. и с прим. Р. Шор; Вступ. ст. М. Сергиевского / А. Мейе. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 512 с.

6. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке: Для работников печати. – 4-е изд., испр. и доп. / Д.Э. Розенталь. – М.: Книга, 1985. – 336 с.

7. Хабургаев Г.А. Очерки по исторической морфологии русского языка. Имена / Г.А. Хабургаев. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 296 с.

8. Якубинский Л.П. История древнерусского языка / Предисл. и ред. В.В. Виноградова; Прим. П.С. Кузнецова / Л.П. Якубинский. – М.: Учпедгиз РСФСР, 1953. – 368 с.

УДК 811.161.1-81'36

Е.В. Бувалец

МНОГОЧЛЕННЫЕ СУБСТАНТИВНЫЕ СОЧЕТАНИЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Бувалець О.В.

БАГАТОЧЛЕННІ СУБСТАНТИВНІ СПОЛУЧЕННЯ В ПОЕТИЧНОМУ ТЕКСТІ

У статті розглядаються багаточленні субстантивні сполучення, що функціонують в поетичному тексті, виявляються їх основні типи. Описуються лексико-парадигматичні відносини і граматичні характеристики компонентів багаточленних субстантивних сполучень в зіставленні з подвійними субстантивними конструкціями.

Ключові слова: багаточленні субстантивні сполучення, подвійні субстантивні конструкції, гіпоніми, гіпероніми, синоніми, прикладка.

Бувалец Е.В.

МНОГОЧЛЕННЫЕ СУБСТАНТИВНЫЕ СОЧЕТАНИЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

В статье рассматриваются многочленные субстантивные сочетания, функционирующие в поэтическом тексте, выявляются их основные типы. Описываются лексико-парадигматические отношения и грамматические характеристики компонентов многочленных субстантивных сочетаний в сопоставлении с двойными субстантивными конструкциями.

Ключевые слова: многочленные субстантивные сочетания, двойные субстантивные конструкции, гипонимы, гиперонимы, гиперсема, синонимы, приложение.

Buvalets E.V.

POLYNOMIAL SUBSTANTIVAL CONSTRUCTIONS IN POETIC TEXT

The article deals with polynomial substantival constructions that function in poetic text. Their major types are defined. Lexical and paradigmatic relations and grammatical characteristics of polynomial substantival constructions components in comparison with double substantival constructions are described.